

На правах рукописи

ТИТЕНКОВ ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА САМОУПРАВСТВО

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Кириллов Игорь Александрович

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
Шеслер Александр Викторович;
кандидат юридических наук, доцент
Ткаченко Валерий Степанович

Ведущая организация – Кузбасский институт ФСИИ России
(г. Новокузнецк)

Защита состоится 19 декабря 2009 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ212.099.14 при Сибирском федеральном университете по адресу : 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, ауд. 4-09.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского федерального университета (г. Красноярск).

Автореферат разослан 13 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное правовое государство характеризуется предоставлением широких возможностей реализации прав и свобод личности. «Ни одну из актуальных задач, стоящих перед нашей страной, мы не сможем решить без обеспечения прав и свобод граждан, без эффективной организации самого государства» – отмечал Президент России в одном из своих посланий Федеральному Собранию Российской Федерации.¹ В этих условиях для государственного аппарата приоритетным становится не только формирование устойчивых правил существования участников социального взаимодействия, но и выработка средств и механизмов их гарантирования, обеспечения и защиты. Одним из таковых выступает уголовно-правовое регулирование, содержащее средства предупреждения и реагирования на самоуправные действия, представляющие опасность для общества.

В последнее время меняются характер и степень общественной опасности самоуправства. Вредоносность этого посягательства связана не столько с тенденцией постоянного возрастания количества самоуправных действий, сколько с увеличением размера вреда, причиненного данными преступлениями, трансформацией содержания негативных изменений, вызванных преступными самовольными действиями. Если в недавнем прошлом большинство самоуправств, во-первых, причиняли исключительно имущественный ущерб и, во-вторых, были детерминированы социально-экономическими факторами, обусловленными развалом экономики и социальным напряжением в стране, то сегодня последствия самоуправства не ограничиваются сугубо материальными издержками, и причины их совершения нередко связаны с переделом собственности, вызваны несовершенством судебной системы и слабостью государственного управления, коррупцией и т.п. Более того, усложнение, многообразие и инновационность современных экономических отношений, постоянно меняющийся механизм их правового регулирования, недостаточность правового воспитания российских граждан позволяют прогнозировать ухудшение криминологических показателей этого посягательства, особенно в кризисный период.

В таких условиях важная роль отводится уголовному закону, в частности ст. 330 УК РФ. Содержащаяся в ней норма нацелена на охрану управленческих отношений и вместе с тем обеспечивает

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. – 2006. – 11 мая.

предупреждение преступлений в отношении участников экономических и иных отношений. Решение этой сложной двуединой задачи зависит, прежде всего, от качества законодательного материала, который вряд ли можно признать совершенным. Об этом свидетельствует анализ правоприменительной практики и результаты экспертного опроса. В частности, большинство опрошенных экспертов определили высокую потребность в изучении проблем уголовно-правовой регламентации борьбы с самоуправством¹, при этом более 80% указали на необходимость законодательной корректировки уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 330 УК РФ. Сложности в принятии решений продиктованы рассогласованием понятийного аппарата смежных отраслей права, использованием законодателем оценочных категорий, возникновением конкуренции уголовно-правовых норм и совокупности преступлений в процессе совершения самоуправных действий. Усугубляется ситуация возможностью использования несовершенства законодательства криминалитетом, прежде всего организованной преступностью. Так, по мнению специалистов, именно с самоуправных действий начинаются большинство рейдерских захватов предприятий.

Другим, не менее важным, обстоятельством, продиктовавшим выбор темы диссертационного исследования, явилось недостаточное внимание уголовно-правовой науки к проблеме предупреждения самоуправства. Изучаемые вопросы рассматривались главным образом в работах, посвященных проблемам квалификации имущественных посягательств либо преступлений экономической направленности, в рамках проблемы их разграничения с самоуправством. Имеющиеся научные изыскания в этой области сориентированы преимущественно на уже изменившиеся общественные отношения.

Указанные выше обстоятельства обуславливают научную и практическую актуальность темы и необходимость ее комплексного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе уголовно-правовой охраны от самоуправного поведения.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 330 УК РФ, правоприменительная практика, а

---

¹ Нами было изучено мнение сотрудников правоохранительных органов (судей, прокурорских работников, следователей и дознавателей) – 210 чел. Для выявления потребности в проведении научного исследования мы предложили оценить актуальность изучения проблем уголовной ответственности за самоуправство по 10-балльной системе. Средний балл составил 7,9.

также теоретические положения, тенденции развития и вопросы совершенствования уголовно-правового воздействия на самоуправство.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики по делам о преступном самоуправстве на основе изучения теоретических, законодательных и правоприменительных проблем уголовной ответственности за самоуправство.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- изучить социальную обусловленность уголовно-правового запрета на самовольные действия, нарушающие установленный законом или иным нормативным правовым актом порядок реализации прав;

- провести ретроспективный анализ правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за самоуправство;

- провести сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за самоуправство и близкие по отношению к нему посягательства по уголовному законодательству зарубежных государств;

- осуществить юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ;

- рассмотреть особенности квалификации отдельных преступлений, связанных с самоуправным поведением;

- обобщить практику применения законодательства;

- разработать рекомендации и предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Теоретическая база и состояние научной разработанности темы исследования. В работе использованы результаты исследований таких ученых в различных отраслях правовой науки, как С.С.Алексеев, М.М.Бабаев, Я.М.Брайнин, В.В.Векленко, В.А.Владимиров, Л.Д.Гаухман, В.К.Глистин, А.С.Горелик, П.Ф.Гришанин, П.С.Дагель, Н.Д.Дурманов, С.В.Землюков, М.И.Ковалев, Н.И.Коржанский, А.И.Коробеев, Л.Л.Кругликов, В.Н.Кудрявцев, Н.Ф.Кузнецова, Т.А.Лесниевски-Костарева, Ю.И.Ляпунов, В.Б.Малинин, В.В.Мальцев, А.И.Марцев, В.Д.Меньшагин С.Ф.Милюков, А.С.Михлин, А.В.Наумов, Б.С.Никифоров, А.А.Пионтковский, В.В.Питецкий, С.В.Познышев, Г.Ф.Поленов, Р.А.Сабитов, Л.В.Сердюк, В.Д.Спасович, В.Я.Таций, Н.С.Таганцев, В.Г.Тимейко, П.С.Тоболкин, П.А.Фефелов, А.В.Шеслер и др.

Следует отметить, что отдельным аспектам уголовно-правового регулирования борьбы с самоуправством уделяли внима-

ние современные исследователи А.Г.Безверхов, А.П.Биньковский, Е.В.Витман, С.У.Ванеев, А.Р.Саруханян, В.Н.Сафонов, Ю.В.Сапронов, П.А.Скобников, Н.А.Скорилкина, О.В.Соколова, А.С.Феофилактов. Между тем многие аспекты рассматриваемого вопроса являются по-прежнему дискуссионными, не имеющими унифицированного толкования и поэтому требующими дальнейшего всестороннего анализа.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили современные положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений.

Наряду с общенаучными применялись также частнонаучные методы: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и конкретно-социологический.

Научная обоснованность и достоверность результатов определяются эмпирической базой исследования, включающей фактический материал о преступлениях, предусмотренных ст. 330 УК РФ. С помощью специально разработанного инструментария изучены:

– статистические данные о самоуправствах, совершенных на территории Российской Федерации и Сибирского федерального округа в период 1997–2008 гг.;

– опубликованная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации по делам о самоуправстве;

– сведения, полученные в результате изучения 200 архивных уголовных дел, рассмотренных судами первой и второй инстанций Сибирского федерального округа;

– результаты изучения 200 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, составленных на территории Красноярского края;

– итоги опроса 210 сотрудников правоприменительных органов по проблемам уголовной ответственности за самоуправство;

– результаты интервьюирования 1900 граждан.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем предпринята попытка всестороннего, комплексного исследования проблем борьбы уголовно-правовыми средствами с самоуправством, причиняющим существенный вред личности, обществу или государству, в условиях действия новой политики государства в сфере контроля над преступностью. Избранный автором подход позволил дать системное знание об уголовной ответственности за самоуправство. В работе отражена и обоснована система предпосылок

криминализации самоуправства, с учетом чего представлена авторская позиция относительно ряда положений, являющихся спорными или недостаточно изученными в юридической науке, которые получили новую интерпретацию и аргументацию в свете современных криминологических реалий.

В более конкретной форме научную новизну диссертации отражают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на самоуправство определяется основаниями криминализации, главными из которых выступают общественная опасность самоуправного поведения, статистические показатели самоуправства и сопутствующих ему преступлений (имеющие негативные криминологические тенденции), а также невозможность борьбы с самоуправством, причиняющим существенный вред, другими, не уголовно-правовыми, средствами. Дополняют представленные основания историческая преемственность уголовной ответственности за самоуправство и зарубежный опыт борьбы с самовольными действиями.

2. Общественная опасность самоуправства состоит не только в причинении существенного вреда установленному государством порядку совершения определенных действий и другим общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, но и в том, что такой вред может носить неопределенный характер и обладает способностью качественного изменения социума.

3. Механизм преступного изменения объекта, охраняемого ст. 330 УК РФ, включает разрыв социальной связи управленческих отношений. При этом попутно воздействует на предмет общественного отношения, по поводу которого возникает установленный государством порядок его реализации, являющегося дополнительным объектом самоуправства.

4. По форме противоправного воздействия самоуправное поведение характеризуется не только действиями, связанными с реализацией своих прав, но и бездействием, при котором лицо не выполняет возложенные на него юридические обязанности. Обозначенная позиция приводит к выводу о необходимости изменения редакции ст. 330 УК РФ, закрепляющего возможность уголовно-правового реагирования на все случаи самоуправного поведения, причиняющего существенный вред гражданину или организации.

5. Самовольность действий выступает необходимым объективным признаком преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ. Ее виды соотносятся с криминальным самоуправством как формой этого преступления и выражаются в:

а) самовольном осуществлении своего предполагаемого права;
б) самовольном осуществлении своего действительного права;
в) ином самовольном поведении, противоречащем установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, правомерность которого оспаривается.

6. Использование законодателем признака «оспариваемости организацией или гражданином самоуправных действий» противоречит принципу материального характера уголовного права, не способно отразить истинную общественную опасность уголовно наказуемого самоуправления, в связи с чем данный признак необходимо изъять из действующей редакции ст. 330 УК РФ.

7. Самоуправство в форме самовольного осуществления своего предполагаемого права представляет собой длящееся преступление, поэтому оно заканчивается в момент наступления обстоятельств, указывающих на прекращение преступной деятельности (например, задержание виновного).

8. При разграничении самоуправления со смежными преступлениями и правонарушениями учитываются, прежде всего, существенность причиненного вреда, содержание предмета преступления, характер отношений между спорящими сторонами, интенсивность и характер применяемого насилия, содержание умысла и отсутствие или наличие корыстной цели.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения, исследованные в диссертации, вносят определенный вклад в развитие теории уголовного права в сфере регламентации ответственности за самоуправство и могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований в этой области.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в работе предложения могут быть использованы в законотворческой работе по внесению в УК РФ новых и совершенствованию имеющихся уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за самоуправство; в деятельности судебно-следственных органов при расследовании и рассмотрении уголовных дел о соответствующих преступлениях; при подготовке учебной и учебно-методической литературы по рассматриваемой теме и в учебном процессе для формирования у студентов, курсантов и слушателей навыков по применению норм о преступлении, предусмотренном ст. 330 УК РФ.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и результаты освещались на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красно-

ярска, 2007 г., 2009 г.), «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики» (Новокузнецк, 2008 г.), конференции с международным участием «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (Красноярск, 2008 г.).

Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях общим объемом около 9 п.л. Они внедрены в правоприменительную деятельность Красноярской краевой прокуратуры, ГУВД по Красноярскому краю, а также в учебный процесс Сибирского юридического института МВД России.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и состояние научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, указаны методологическая и эмпирическая основы работы, объект и предмет исследования, аргументируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на самоуправство» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен исследованию оснований установления уголовно-правового запрета на самоуправство.

Рассматривая преступление как социально-правовое явление, автор обнаруживает социальный заказ на применение мер уголовно-правового воздействия за самовольное совершение действий, нарушающих установленный порядок реализации гражданами прав и совершение юридически значимых действий, причиняющих значительный вред правоохраняемым интересам. Потребность уголовно-правового запрета на самоуправство возникает под воздействием нескольких предпосылок, определяющих криминализацию этого деяния. К ним относятся: а) общественная опасность самоуправных действий, причиняющих существенный вред; б) статистические показатели этого и сопутствующих ему преступлений; в) невозможность борьбы с самоуправством, причиняющим существенный вред, другими, не уголовно-правовыми, средствами.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, представляет собой объективное антисоциальное свойство самовольного действия, обладающего способностью причинять негативные последствия, и, с учетом его прецедентности,

создает угрозу качественного изменения условий существования общества. Обозначенные негативные последствия способны причинять вред не только установленному государством порядку совершения определенных действий, но и другим объектам уголовно-правовой охраны. Более того, последствия самоуправства носят неопределенный характер, связаны с нарушением нормального социально-психологического климата, способны парализовать установленный официальной властью порядок социального взаимодействия, обеспечивают проникновение в общество идеологии преступного мира, вызывают значительные материальные издержки, направленные на восстановление нарушенного права или интереса, и т.п. В целом указанные последствия самоуправства способны значительно изменять условия существования людей на определенной территории.

Поскольку общественная опасность преступления есть его объективное свойство, постольку ее содержание находит отражение в объективных признаках состава преступления, так как она не зависит от личностных способностей и возможностей человека. На основании этого соискатель приходит к выводу о необходимости исключения из текста ст. 330 УК РФ термина «оспариваемость правомерности самовольных действий», поскольку при существующей формулировке преступность, а значит, общественная опасность деяния здесь зависит от субъективной воли одной из конфликтующих сторон.

Не менее важным условием, определяющим потребность общества в становлении уголовно-правовой нормы о борьбе с самоуправными действиями, являются статистические показатели самоуправства и сопутствующих ему преступлений. Несмотря на незначительность удельного веса самоуправства в общей зарегистрированной преступности, исследуемое криминальное поведение имеет негативные тенденции. Они определяются не только относительной распространенностью самоуправства, характеризующегося в основном устойчивым ростом, но и тем, что изучаемое деяние относится к преступлениям, обладающим высокой степенью латентности. Негативными являются и качественные показатели самоуправства, обусловленные глубиной непосредственно причиненного вреда и в целом возрастанием цены «самоуправной преступности» (например, в свете рейдерских захватов), а также увеличением квалифицированного самоуправства, то есть совершенного с применением физического или психического насилия.

Невозможность борьбы с самоуправством, причиняющим существенный вред, другими, не уголовно-правовыми, средствами, яв-

ляется одним из оснований, на которые ориентируется законодатель при установлении запрета, предусмотренного ст. 330 УК РФ. Помимо учета содержания общественных отношений, прямо или попутно охраняемых ст. 330 УК РФ, законодатель при выборе правовых средств воздействия на самоуправные действия принимает во внимание, что гражданско-правовые, административно-правовые и иные средства не обладают той степенью эффективности воздействия в отношении определенных форм самоуправления (например, совершенного с применением насилия) или вызываемых ими последствий, которая позволит восстановить нарушенное отношение.

Во втором параграфе представлен ретроспективный анализ развития российского законодательства об ответственности за самоуправство. Изучение специальной (юридической и социологической) и публицистической литературы позволило автору констатировать, что самоуправное поведение как вариант человеческой активности, способ разрешения социальных противоречий характерен для граждан нашей страны. Историческая приверженность к такому поведению служит предпосылкой запрещения внесудебного разрешения споров и удовлетворения претензий различного рода.

Рассматривая эволюцию законодательства России в части ответственности за самоуправство, соискатель обнаружил, что самоуправные действия в различные исторические периоды обладали разным уровнем противоправности, поскольку предполагали применение не только уголовной репрессии, но и санкции норм других отраслей права. Данная тенденция свидетельствует о преемственности российского законодательства и об обладании некоторыми самоуправными действиями общественной опасностью вне зависимости от социально-политической формации.

Упоминания о самоуправных действиях встречаются практически во всех исторических документах России, в том числе в правовых памятниках Древней Руси (например, Новгородской и Псковской судных грамотах). Вместе с тем самоуправство как состав самостоятельного ненасильственного преступления было сформулировано фактически в советский период. Однако, по мнению диссертанта, определенный законодательный опыт, в частности относительно дифференциации уголовной ответственности, может быть использован и в действующем уголовном законе.

Третий параграф посвящен анализу норм, предусматривающих ответственность за самоуправство, действующего уголовного законодательства зарубежных стран.

Проводя сравнительно-правовое исследование, соискатель раскрывает опыт борьбы с самоуправством в разных странах с уче-

том их принадлежности к той или иной правовой семье. Такой подход продиктован, прежде всего, необходимостью систематизации знаний в этой области в зависимости от географического положения страны, влияния исторических процессов на формирование уголовно-правовых запретов в национальном законодательстве, уровня социального развития.

Самоуправные действия криминализованы во многих странах. Однако изучение уголовного законодательства стран, входящих в англо-саксонскую правовую семью, показало, что законодатель устанавливает уголовную ответственность лишь за некоторые виды самоуправства. Общей нормы, подобной содержащейся в ст. 330 УК РФ, нет. Если подобные действия сопровождаются применением насилия, то предполагается уголовная ответственность за преступления против личности. Более того, во многих странах нарушение общего порядка реализации действительного или предполагаемого права предполагает гражданско-правовую ответственность либо представляет собой защиту гражданских прав.

В большинстве наиболее близких для России государств, входящих в романо-германскую правовую семью, регламентируется уголовная ответственность за самоуправство. Обращает на себя внимание влияние российского уголовного законодательства на конструирование норм об уголовно наказуемом самоуправстве стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Очевидно значительное влияние на систему норм уголовно-правовой борьбы с самоуправством на территории бывшего СССР Модельного уголовного кодекса для государств - участников СНГ.

Вместе с тем отечественным законодателем могут быть учтены законодательные положения зарубежных стран при конструировании общего состава самоуправства, например определения размера ущерба либо квалифицирующих признаков, а также частных случаев самоуправных действий.

Вторая глава – «Юридический анализ состава преступления, предусмотренного статье 330 Уголовного кодекса РФ» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе исследуется объект уголовно наказуемого самоуправства.

Диссертант, занимая позицию исследователей, отождествляющих объект преступления с общественным отношением, анализирует структуру управленческих отношений, которым причиняется вред рассматриваемым преступлением. Особенности объекта самоуправства выражаются в характеристике видового объекта преступления, обозначенного в законе как порядок управления, то есть ле-

гитимная, властная и организующая деятельность публичного характера органов государственной власти, опосредованная нормами права, закрепляющими компетенцию органов власти, организаций и отдельных граждан и регулируемыми их отношения между собой.

При определении механизма причинения вреда самоуправством автор исходит из того, что непосредственным объектом изучаемого преступления являются управленческие отношения, посредством которых обеспечивается реализация гражданами их конкретных субъективных прав и совершение определенных юридически значимых действий. Механизм преступного изменения объекта, охраняемого ст. 330 УК РФ, включает разрыв социальной связи управленческих отношений путем воздействия на предмет общественного отношения, по поводу которого возникает установленный государством порядок реализации. При этом сам предмет общественного отношения губительных изменений не терпит.

Специфика управленческих отношений позволяет утверждать, что анализируемое преступление обязательно предполагает повреждение «правовой оболочки» этих отношений, образованной совокупностью юридических норм, регулирующих реализацию гражданами прав и совершение юридически значимых действий. Это обуславливает изучение в процессе правоприменения субъектного состава нарушенного отношения, особенности его возникновения, видоизменения и прекращения, а также порядка осуществления определенной деятельности, являющейся содержанием этого отношения. При этом автор солидарен с учеными, признающими в качестве актов, закрепляющих порядок совершения определенного действия, нарушаемый лицом при совершении уголовно наказуемого самоуправства, только нормативные правовые акты общего характера.

Особенности преступного изменения общественного отношения, выступающего непосредственным объектом преступления, позволяют утверждать о наличии дополнительного объекта, каковым могут выступать общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации прав и законных интересов участников экономической и иной деятельности, в связи с чем и возникают управленческие отношения, охраняемые ст. 330 УК РФ.

Во втором параграфе рассматриваются признаки объективной стороны преступного самоуправства.

Согласно ст. 330 УК РФ объективную сторону самоуправства образует самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или

гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

Как правило, самоуправство совершается только путем активных действий. Это дает основание для категоричного утверждения многими исследователями о том, что объективная сторона данного посягательства может быть выражена только в активных действиях. На взгляд соискателя, самоуправство может быть совершено и путем бездействия, при котором лицо не выполняет возложенные на него юридические обязанности, а равно смешанного характера, когда лицо, совершает определенные действия или часть действий, после которых не предотвращает негативное изменение объекта уголовно-правовой охраны. Обозначенная позиция приводит соискателя к выводу о необходимости изменения редакции ст. 330 УК РФ, закрепляющего возможность уголовно-правового реагирования на все случаи самоуправного поведения, причиняющего существенный вред гражданину или организации.

Самовольность самоуправных действий выступает необходимым объективным признаком преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, однако статья 330 УК РФ не содержит описание самовольного поведения. Отдавая дань преемственности уголовного закона, учитывая анализ материалов уголовных дел, соискатель выделяет следующие виды самовольного поведения, которые выступают формами этого преступления:

1) самовольное осуществление своего предполагаемого права, то есть при неверном представлении виновного о наличии у него определенного права. Типичными случаями такого самоуправства выступают самостоятельное осуществление розыскных и других мероприятий по восстановлению нарушенных прав, изъятия имущества у лиц, которые, по мнению виновного, виновны в нарушении имущественного права, и пр. В общем числе изученных дел эта форма самоуправства имела место в 72% случаев;

2) самовольное осуществление своего действительного права, при котором виновный нарушает порядок его реализации, в том числе с совершением других противоправных действий. К этой форме самоуправства относятся случаи изъятия имущества у должника, работодателя, не в полном объеме выдающего заработную плату, и т.п. Указанная форма самоуправства имела распространение в 24% случаев;

3) иное самоуправное поведение, противоречащее установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, правомерность которого оспаривается. Данная форма самоуправства была установлена в 4% случаев.

Правовая природа признака «оспариваемость организацией или гражданином самоуправных действий» свидетельствует о том, что он фиксирует лишь проявление частного интереса (волеизъявление) одной стороны как личную реакцию на действия другой. Неоднозначная правовая природа этого признака обусловила полемику даже о его местонахождении в структуре состава преступления, что не может положительно влиять на правоприменительную практику. Соискатель констатирует его инородность отечественной юридической технике, заключающуюся не только в противоречии принципу материального характера уголовного права, но и в неспособности отразить истинную общественную опасность уголовно наказуемого самоуправства. В связи с этим законодателю предлагается отказаться от использования этого признака в ст. 330 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 330 УК РФ, сконструирован по типу материального. Оконченным данное преступление можно признать только с момента причинения существенного вреда физическим или юридическим лицам. Однако момент окончания самоуправства в форме самовольного осуществления своего предполагаемого права и момент завершения этого посягательства не совпадают, поскольку оно представляет собой длящееся преступление. Оно заканчивается в момент наступления обстоятельств, указывающих на прекращение преступной деятельности (например, задержание виновного, возврат незаконно удерживаемого предполагаемого долга и т.п.).

Последствия как обязательный признак объективной стороны самоуправства определяются через оценочную категорию и обозначаются в законе как существенный вред. Соискатель не согласен с исследователями, предлагающими отказаться от описания последствия через оценочную категорию и заменить его формально-определенным признаком в примечании к статье 330 УК РФ или в ее диспозиции, поскольку это приведет к утрате самобытности самоуправства как преступления, посягающего на управленческие отношения. Многообразие возникающих при самоуправстве последствий, имеющих не только стоимостное выражение, их способность по-разному оказывать влияние на реальную действительность, не может быть охвачено унифицированным термином.

Оценочная природа признака, описывающего последствие самоуправства, свидетельствует о необходимости определять его правоприменителем по каждому делу. Диссертант полагает, что при установлении существенности вреда необходимо исходить из всей совокупности содеянного и учитывать, в частности: а) характер причиненного вреда, б) размер причиненного ущерба, в) продолжи-

тельность развития негативных изменений в объекте уголовно-правовой охраны, вызванных самоуправным поведением виновного, г) степень влияния на авторитет государственной власти и т.п.

В третьем параграфе исследуются признаки субъекта и субъективной стороны самоуправства.

При рассмотрении проблем субъекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, диссертант исходил из того, что лишь лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста способно осознавать направленность посягательства, предусмотренного ст. 330 УК РФ, на управленческие отношения. Именно поэтому ни одно преступление, предусмотренное гл. 32 УК РФ, не указано в ч. 2 ст. 20 УК РФ, определяющей условия уголовной ответственности лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста. Отмечается, что снижение возрастного порога субъекта самоуправства возможно лишь при снижении общего возраста уголовной ответственности.

Субъектом преступного самоуправства может быть только физическое, то есть частное лицо. Совершение аналогичных действий должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, предполагает ответственность по гл. 23 или гл. 30 УК РФ. В случае введения в уголовный закон положения о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц оно не должно распространяться на преступление, предусмотренное ст. 330 УК РФ.

Субъектом уголовно наказуемого самоуправства может быть только лицо, обладающее способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими. Кроме того, такое лицо обычно обладает правом на предъявление потерпевшему требований, основанных на действительном или предполагаемом праве. Однако это не означает, что, как отмечается в некоторых источниках, субъект преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, является специальным, поскольку, во-первых, данное право может возникнуть у любого лица, во-вторых, не все виды самоуправства связаны с реализацией действительного или предполагаемого права и, в-третьих, в уголовном законе не установлены специальные признаки субъекта преступления.

По смыслу закона самоуправство характеризуется умышленной формой вины. При этом умысел может быть как прямой (что нами было установлено в 84% изученных уголовных дел), так и косвенный (16%). По мнению соискателя, самоуправство, совершенное по неосторожности, не обладает общественной опасностью, следовательно, не может быть уголовно наказуемым.

Интеллектуальный момент умысла при самоуправстве определяется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления преступного результата, то есть сознание субъектом включает не столько осознание предосудительности совершенного деяния, сколько осознания, что им совершаются самовольно определенные действия, которые противоречат установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку их осуществления. Определяя вторую часть интеллектуального элемента умысла, диссертант констатирует, что степень предвидения наступивших последствий, в отличие от косвенного умысла, юридического значения не имеет.

Волевой момент умысла при самоуправстве заключается в том, что лицо желает причинения существенного вреда в результате нарушенных требований закона или иного нормативного акта, регулирующего определенную сферу общественных отношений.

Косвенный умысел отличается от прямого второй частью интеллектуального элемента, который определяется предвидением виновным лишь только возможности наступления существенного вреда, а также волевым элементом, определяющим безразличное отношение виновного к причиненному существенному вреду либо сознательное его допущение.

Изучение правоприменительной практики показало, что самоуправство совершается только с заранее обдуманном умыслом. Вместе с тем, несмотря на то, что нами не было обнаружено ни одного дела, где бы предполагался внезапно возникший умысел на самоуправство, теоретический анализ не исключает такового. Дифференциация умысла по моменту его возникновения на квалификацию не влияет, но должна учитываться при назначении наказания.

Установление мотива и цели имеет для квалификации самоуправства факультативное значение. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ мотив является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 УПК РФ), а потому должен в каждом конкретном случае устанавливаться в ходе предварительного расследования и судебного следствия. Более того, установление мотива и цели позволяет правильно установить интеллектуальный и волевой момент умысла самоуправства и верно индивидуализировать наказание, так как они могут относиться к обстоятельствам, смягчающим либо отягчающим наказание.

Проведенное исследование показало, что рассматриваемое преступление может быть обусловлено следующей мотивацией (в порядке уменьшения): материальной заинтересованностью при от-

сутствии признаков корысти, мотивом самоутверждения или обиды, ложно понятой необходимости и т.п.

Четвертый параграф ориентирован на изучение квалифицированных видов самоуправства.

Устанавливая квалифицированный состав, предусмотренный в ч. 2 ст. 330 УК РФ, законодатель дифференцирует уголовную ответственность за самоуправство. В качестве квалифицирующего признака выделяется совершение рассматриваемого преступления с применением насилия или с угрозой его применения. Особенность данного состава определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, насильственное самоуправство относится к так называемым двухобъектным преступлениям, где основным непосредственным объектом выступают порядок управления, устанавливающие правила совершения конкретных действий, а дополнительным – здоровье (как физическое, так и психическое) потерпевшего либо его личная свобода.

Во-вторых, насильственное самоуправство является сложным преступлением, предполагающим причинение двух последствий: существенного вреда в результате посягательства на управленческие отношения и физические последствия в результате воздействия на субъекта управленческих отношений, обусловленного применением физического или психического насилия.

Физическое и психическое насилие отличается не только по содержанию, но и по вызываемому ими преступному вреду. В частности, физическое насилие причиняет телесную травму, может вызывать изменения в организме человека, связанное с причинением тяжкого, средней тяжести или легкого вреда, а равно физического вреда, не имеющего самостоятельного уголовно-правового значения, а психическое насилие непосредственно воздействует на психику человека и, подавляя свободу волеизъявления потерпевшего, способно причинить психическую травму.

Вместе с тем между физическим и психическим насилием имеется тесная взаимосвязь, не только как явлений реальной действительности, но и как юридических категорий. Обнаруживая генетическую связь физического и психического насилия, законодатель устанавливает ответственность за их применение в рамках одной части статьи уголовного закона. Однако существующая регламентация насильственного самоуправства не лишена недостатков. Анализ уголовного закона свидетельствует о том, что законодатель полагает равную типовую общественную опасность угрозы применения насилия и насилия, не опасного для жизни или здоровья. Насилие, опасное для жизни и здоровья, значительно повышает общест-

венную опасность содеянного, поэтому должно предполагать более строгую ответственность. На основании этого диссертант полагает необходимым введение в статью 330 УК РФ части 3, где регламентировалась бы ответственность за самоуправство, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в части 2 – установить ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а равно угрозу применения насилия.

Увеличение количества самоуправств, совершенных группой лиц, значительное влияние группового способа совершения преступления на общественную опасность содеянного позволяют диссертанту предложить квалифицирующий признак самоуправства, отражающий повышенную общественную опасность группового самоуправства. При этом совершение самоуправства группой лиц по предварительному сговору менее опасно, чем совершение этого преступления организованной группой, что должно найти отражение в виде соответствующего размещения этих признаков в структуре статьи уголовного закона.

Третья глава – «Проблемы уголовно-правовой квалификации самоуправства» – состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрываются особенности отграничения самоуправства от неправомерного поведения, где автор выявляет признаки, отграничивающие уголовно наказуемое самоуправство от административного правонарушения и самозащиты гражданских прав.

Осуществляя разграничение уголовно наказуемого самоуправства с неправомерным поведением, соискатель, учитывая сравнительно-правовой анализ, проводит разграничение с самозащитой гражданских прав, которая регламентируется гражданским законодательством. Устанавливая признаки правомерности самозащиты, исследователь выявляет отграничительные критерии этих вариантов поведения:

– характер осуществляемого лицом права. Следует учитывать два момента, во-первых, уголовное право охраняет только наиболее важные социальные ценности, во-вторых, действующая норма о самоуправстве позволяет разделить самоуправные действия на три группы, предполагающие осуществление своего действительного права, предполагаемого права, иные самоуправные действия;

– степень причиненного вреда, при этом необходимо учитывать, что для уголовно наказуемого самоуправства обязательным является причинение существенного вреда;

– способы и пределы самозащиты, которые должны быть превышены, то есть нарушены основания, при наличии которых управомоченное лицо вправе прибегнуть к самозащите.

Самоуправство является правонарушением со смешанной противоправностью, так как за его совершение предусмотрена ответственность в административном и уголовном законодательстве. Устанавливая их соотношение, диссертант доказывает, что общественная опасность является той границей, по которой следует проводить отличие преступления от административного проступка, так как последний обладает лишь признаком «общественная вредность». Поскольку юридическое выражение общественной вредности правонарушения закрепляется в признаках его состава, соискатель проводит разграничение исследуемого преступления и схожего административного правонарушения по всем структурным элементам состава правонарушения, вместе с тем отмечает, что главным отличительным признаком выступают наступившие последствия.

Во втором параграфе излагаются проблемы отграничения самоуправства от смежных составов преступлений.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, проблемы квалификации самоуправства возникают в первую очередь при отграничении данного общественно опасного деяния от имущественных посягательств – хищений, вымогательства, а также иных преступлений, связанных, как правило, с возникновением имущественных споров, например принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения, и иных претензий, в частности нарушения неприкосновенности жилища и др.

В работе проводится соотношение смежных норм, одна из которых содержится в ст. 330 УК РФ, где основным разграничительным признаком выступает характер нарушенного права. При самоуправстве виновный полагает, что обладает каким-либо правом (действительным или предполагаемым), осознает, что нарушает установленный законом или иным нормативным правовым актом порядок его реализации, предвидит возможность причинения существенного и желает его причинения или относится к этому обстоятельству безразлично. Это означает, что наличие права (действительного или предполагаемого) отличает самоуправство от других преступлений.

Другим разграничительным признаком с имущественными преступлениями выступает корыстная цель. Ее наличие свидетельствует о возникновении умысла на завладение имуществом, а не реализации своих прав.

Особые сложности возникают при квалификации насильственного самоуправства при соотношении со смежными имущественными преступлениями, совершенными с применением насилия, например в случае истребования долга. Здесь следует учитывать, что

лицо имеет действительное или предполагаемое право на насильственно отбираемое имущество, поэтому состав хищения инкриминироваться не должен.

В заключении формулируются выводы, полученные в результате проведенного исследования, даются практические рекомендации сотрудникам судебных и правоохранительных органов по применению уголовного законодательства в борьбе с самоуправством, предлагается новая редакция ст. 330 УК РФ.

«Статья 330. Самоуправство

1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, повлекших причинение существенного вреда, –

наказывается ...

2. То же деяние, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения насилия, либо группой лиц по предварительному сговору, –

наказывается ....

3. Деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, –

наказывается ...».

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России для публикации результатов диссертационного исследования:

1 Назаров, С.Д. Состояние преступности в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции / С.Д.Назаров, И.П.Титенков // Уголовное право. – 2007. – № 6. – 0,5 п.л. (авторство не разделено).

2 Титенков, И.П. Объективная сторона самоуправства / И.П.Титенков // Вестник Поморского государственного университета. Вып. 11. – 2008. – 0,65 п.л.

Иные публикации:

3 Титенков, И.П. Особенности разграничения уголовной и административной ответственности за самоуправство / И.П.Титенков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14–15 февраля 2008 г.): в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред.

С.Д.Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – Ч. 1. – 0,2 п.л.

4 Титенков, И.П. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на самоуправное поведение / И.П.Титенков // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы международной научно-практической конференции, 27–28 ноября 2008 г. / отв. ред. А.П.Полуэктов ; науч. ред. А.Г.Антонов. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2009. – Ч. IV. – 0,3 п.л.

5 Титенков, И.П. Субъективная сторона самоуправства / И.П.Титенков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов XII научно-практической конференции (19–20 февраля 2009 г.): в 3 ч. / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – Ч. 1. – 0,3 п.л.

6 Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2009 г. : аналитический обзор / под ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 9,4 п.л.; авт. – 0,2 п.л.

7 Титенков, И.П. Самоуправство: проблемы квалификации : монография / И.П.Титенков. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 5,37 п.л.

8 Уголовно-правовые аспекты борьбы с самоуправством : заключительный отчет по научно-исследовательской работе. № гос. рег. 03095900, инв. № 02.200.1 07512 (рук. авт. колл. И.А.Кириллов ; исп.: А.А.Примаков, О.А.Терехова, И.П.Титенков. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2009. – 2,4 п.л. (авт. – 1,8 п.л.).

Подписано в печать 11 ноября 2009 г.
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Уч. изд. листов 1,18.
Тираж _100__ экз. Заказ _412_____.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

